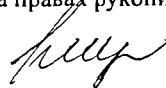

**Московский государственный институт
Международных отношений (Университет) Министерства
Иностранных дел Российской Федерации**

На правах рукописи

Помозова Наталья Борисовна

**Символы как инструмент управления формированием гражданской
идентичности: сравнительный анализ России и Китая**

Специальность 22.00.08 - Социология управления

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2012

005018079

Работа выполнена на кафедре Социологии Московского Государственного
Института Международных Отношений (Университета) МИД РФ

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Соловей Валерий Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Шаленко Валентин Николаевич

кандидат политических наук, доцент
Вершинина Мария Игоревна

Ведущая организация: **Московский Государственный Университет,
Факультет Государственного управления**

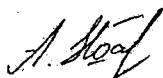
Защита состоится «24» февраля 2012 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д.209.002.04 по социологическим наукам в
Московском государственном институте международных отношений
(Университете) МИД РФ по адресу: Москва, проспект Вернадского, 76,
ауд. 216.

Автореферат размещен на официальном сайте МГИМО (У) МИД России по
адресу www.mgimo.ru и на сайте ВАК по адресу vak.ed.gov.ru «23» января
2012 г.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки МГИМО
МИД РФ по адресу: Москва, проспект Вернадского, 76.

Автореферат разослан «23» января 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор социологических наук

Носкова А.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Трансформационные процессы, с которыми столкнулись Россия и Китай в конце XX в., приведшие к существенным изменениям в национальном самосознании населения двух стран, обусловили необходимость глубокого анализа управленческих механизмов, обеспечивающих формирование и воспроизводство гражданской идентичности. Российская Федерация и Китайская Народная Республика (КНР) - страны с «коммунистическим» прошлым, некогда имевшие ряд общих черт в социальном, политическом и экономическом устройстве, на определённом этапе столкнулись с необходимостью реформ, обусловленных глобализационными процессами, потребностями вхождения в мировое сообщество. Однако в ходе реформирования социально-политической системы в этих странах были использованы разные модели и различные методы управления трансформациями. Россия пошла по радикальному пути, резко сменив «железный занавес» на «безбрежную» открытость, осуществив полный отказ от коммунистической идеологии, ее идеалов, пересмотрев смысл государственно-политической символики в целях перестройки массового сознания в направлении принятия либеральных ценностей и формирования адекватной им гражданской идентичности. Китай же выбрал эволюционный путь движения к «управляемой открытости», который подразумевал реформирование экономических структур при сохранении прежней идеологии и политической символики, преследуя цель модернизации страны, сохраняя, по существу, прежние управленческие механизмы формирования государственной идентичности. В результате использования различных методов управления государственная идентичность в России и Китае носит качественно разный характер: если многие россияне, особенно представители старшего поколения, испытывают ностальгические чувства по жизни в СССР, рассматривая победу в Великой Отечественной войне, восстановление страны, индустриализацию, введение массового

образования, освоение космоса и т.д. как «момент моральной консолидации нации», который утрачивается под влиянием социальной несправедливости, межнациональных конфликтов, бюрократизации, кризиса и страха¹, то китайские граждане сохраняют высокую степень лояльности по отношению к истории страны, гордость за неё, что проявляется в желании жить и работать в ней, инвестировать в её экономику и т.д.

Как сохраняющиеся, так и изменяющиеся символы, их смысл, служат важнейшим инструментом управления формированием гражданской идентичности. В контексте этих новаций весьма важно разработать новые теоретические подходы к анализу идентификационных и символических процессов, предполагающих учет не только достижение намеренных управленческих целей, но и ненамеренных реально полученных результатов.

Степень разработанности проблемы

Идентичность в различных аспектах была и остаётся предметом исследования отечественных и зарубежных социологов, политологов, философов, психологов. Эволюция её проблематики от появления первых теоретических форм до самостоятельного теоретического знания прослеживается в работах классиков зарубежной социологии, философии и психологии Ч. Кули, Дж. Майерс, Дж. Мида, Ж. Пиаже, З. Фрейда, К.Г. Юнга²; современных западных авторов - Э. Гидденса, А. Маслоу, Ю. Хабермаса, В. Хесле, Э. Эриксона³; представителей отечественной мысли - Н.В. Антонова, Л.С. Выготского, И.С. Кона, Б.Ф. Поршнева, В.А. Ядова⁴.

¹ См.: Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. С. 80, 84.

² См.: Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Эксмо-пресс, 2000; Майерс Дж. Социальная психология. СПб.: Феникс, 1998; Фрейд З. Психология Я и защитные механизмы. М.: Педагогика-пресс, 1993; Пиаже Ж. Генетическая эпистимология // Вопросы философии, 1993. № 5; Юнг К.Г. Психологические типы. М.: Эксмо-пресс, 2001; Mead, G.H. Mind Self and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago: University of Chicago, 1934.

³ См.: Маслоу А. Теории личности. М.: Наука, 1999; Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии 1994; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: МПСИ, 2006; Baumeister, R. Identity. Cultural Change and Struggle for Self. Oxford, 1986; Giddens, A. Modernity and Self-Identity. Stanford, 1991; Habermas, U. Communication and Evolution of Society.- Boston, 1979.

⁴ См. Антонова Н.В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. // Вопросы психологии. 1996. № 1; Её же. Символические и примордиальные солидарности (социальные идентификации личности) // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994; Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Собр. соч. в 6-ти

Наибольшую важность при подготовке данной работы представляли исследования учёных, рассматривавших роль символа в процессе социализации, таких как Э. Кассирер, Дж. Мид, Т. Парсонс, Т. Шибутани, А. Уайтхед, К. Юнг и некоторых других⁵. Подход Г. Блумера к исследованию динамики символов, возможности их реинтерпретации использовался для анализа методов управления формированием государственной идентичности посредством политической символики. Управление символическим капиталом с теоретических позиций изучалось П. Бурдьё - его концепция «власти номинаций» представляет значительный интерес для раскрытия методов управления формированием гражданской идентичности посредством политической символики⁶.

В рамках исследования вопроса о влиянии кодов сигнификаций на выбор самоидентификаций индивидов были изучены труды западных исследователей А. Бадью, Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ф. Гваттари, Ж. Делёза, Ж. Деррида, Ж. Лиотара, М. Фуко, Э. Эриксона⁷ и российских ученых Д.А. Аникина, В.С. Малахова, Н.В. Романовского А.В. Савки, А.Ю. Чернова⁸.

т. М., 1984; *Кон И.С.* В поисках себя. Личность и её самосознание. М.: Политиздат, 1984; *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. СПб.: Университетская книга, 1994; *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. М.: Наука, 1966; *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России, 1995. № 3-4.

⁵ См.: *Блумер Г.* Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. - М.: Издательство Московского университета, 1984; *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997; *Тен Ю.П.* Символ в межкультурной коммуникации. Ростов н/Д: ЮФУ, 2007; *Шибутани Т.* Социальная психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1999; *Mead, G.H.* Mind Self and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist (Edited by Charles W. Morris). Chicago: University of Chicago 1934.

⁶ См.: *Бурдьё П.* Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993; *Его же.* Социальное пространство и символическая власть // Альманах THESIS, весна 1993, т.1, вып.2, и др.

⁷ См.: *Бадью А.* Мета-Политика: Можно ли мыслить политику?: Краткий курс метаполитики / Пер. с фр. Скуратова Б., Голубович К. под ред. Никифорова О. М.: Логос, 2005; *Барт Р.* Драма, поэма, роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму пер. с фр., сост. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000; *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика, 2006; *Гваттари Ф.* Язык, сознание и общество (О производстве субъективности) // Логос. Кн. 1. ЛГУ, 1991; *Делез Ж.* Логика смысла. Екатеринбург: Деловая книга, 1998; Деррида Ж. Позиции / Пер. с фр. В. В. Библихина. М.: Академический проект, 2007; *Лиотар Ж.-Ф.* Феноменология. СПб.: Алетейя, 2001; *Фуко М.* Интеллектуальность и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М.: Практикс, 2002; *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М.: Прогресс, 2006; *Geertz, C.* The Interpretation of Cultures: Selected Essays. IX. New York: Basic books, 1973; *Levi-Strauss, C.* Anthropologie structurale deux. Paris: Plon, 1973.

⁸ См. *Аникин Д.А.* Структурализм и постструктурализм в философии истории // Журнал "Известия СГУ" Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2007. №2; *Малахов В.С.* Неудобство с идентичностью // Вопросы философии, 1998. № 2; *Мерзьяков А.В.* Топология социального субъекта: Герменевтический аспект : диссертация ... кандидата философских наук: Ижевск, 2003; *Романовский Н.В.* О современном этапе

Жан Бодрийяр, труды которого представляют значительный интерес для данного исследования, говорит о «тотальности» сигнификационных кодов. В современном обществе самоидентификация превращается в своего рода игру, в выбор символов самоидентификации, который внешне кажется действиями субъекта, но субъекта как такового нет, есть лишь та или иная логика процесса, продиктованная кодами сигнификаций, - в этом смысл и структуры, и разрыва, куда могут попасть остатки социального⁹.

В рамках концепции *спирали означения* Дж. Александер рассматривает проблему кодирования и перекодирования как основную в изучении и понимании социальных реалий¹⁰. Эта концепция использовалась им для анализа трансформации смыслов политических символов под влиянием практик спектаклизации¹¹ как важного инструмента управления формированием гражданской идентичности.

В процессе изучения проблемы перехода к «текучим» идентификациям в условиях нелинейно развивающегося общества автором были использованы труды зарубежных авторов А. Аарэлайд-Тарта, З. Баумана, П. Бергера, Ж. Деррида, Ж. Лиотара, Т. Лукмана, Т. Ривьера, Дж. Ритцера¹², а также российских исследователей Е.Н. Даниловой, Т. Зарицкого, Д.В. Иванова, Н.Б.

развития социологии // Социологические исследования. 2007. № 1; *Савка А.В.* Символический обмен и наступление эры симулякров в постструктурализме Ж. Бодрийяра // Социальная политика и социология №1. 2008; *Чернов А.Ю., Ковалевич Д.В.* Культурсоциологические экспликации потребительского общества в теоретизировании Джеффри Александера // Материалы 5-й Международной конференции «Потребление как коммуникация». 2009.

⁹ См.: *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. М.: Библион - Русская книга, 2004; *Его же.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006; *Его же.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000; *Его же.* Прозрачность зла. Режим доступа: <http://luxaur.narod.ru/biblio/2/tc/bodr02-1.htm>.

¹⁰ См.: *Alexander, Jeffrey C.* The Meanings of Social Life. A Cultural Sociology. Oxford University Press, 2003.

¹¹ См.: *Александер Дж. С.* Демократическая борьба за власть: президентская кампания в США 2008 года. Вестник МГИМО-Университета, 2008. № 3.

¹² См.: *Аарэлайд-Тарт А.* Проблемы адаптации к новым культурным реалиям в зеркале биографического метода // Социологические исследования. 2003; *Бауман З.* Текучая современность / пер. с английского под ред. Ю.В. Асочакова, СПб: Питер, 2008; *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995; *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. Пер. с французского Н.А. Шматко. "Институт экспериментальной социологии". М.: АЛЕТЕЙЯ, 1998; *Хесле В.* Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10; *Derrida, J.* On Grammatology. Baltimore. 1976; *Edil Torres Rivera.* Liquid Identity: A Nonlinear Approach to the Understanding of the Puerto Rican Identity // Revista Interamericana de Psicologia/Interamerican Journal of Psychology, 2005. Vol. 39.

Ильина, С. Климова, С.А. Кравченко, В.И. Пантина, В.А. Ядова¹³.

В диссертации активно учитывались научные подходы и исследования, направленные на изучение гражданской идентичности в России (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.Г. Здравомыслов, Н.Л. Иванова и др.)

Особо отметим российских авторов, уделивших внимание анализу принципов и структуре реформ в России и Китае: А.С. Ахизера, А.В. Виноградова, М.К. Горшкова, Л.И. Кондрашову, А.В. Лукина, И.Н. Тимофеева и др.¹⁴. Среди китайских специалистов по анализу реформ необходимо упомянуть такие имена, как Вэй Лицзюнь, Лу Сюэй, Лю Хун, Сунь Липин, Чжан И. и др.¹⁵.

Вместе с тем, проблематика управления процессами формирования гражданской идентичности, где субъектом выступают правящие элиты, а объектом – население страны, имеющее тенденцию к увеличению самоорганизованного начала, а потому также превращающегося в субъект, недостаточно разработана ни в российской, ни в китайской социологии. Анализ отечественной научной литературы показывает явную недостаточность освещённости вопроса о самоидентификации в рамках

¹³ См.: Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования, 2004. № 10; Зарицкий. Т. Российский дискурс в Польше: образ России в конструировании польской идентичности // Россияне и поляки на рубеже веков. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998-2002гг.). СПб.:РХГА, 2006; Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000; Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М: Интрада, 1998; Климова С.Т. Геополитическая соотнесенность как часть национальной идентичности // Россияне и поляки на рубеже веков. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998-2002гг.). - СПб.: РХГА, 2006; Кравченко С. А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов. – М.: МГИМО-Университет, 2010; Пантин В.И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3.

¹⁴ См. Ахизер А.С. Россия. Критика исторического опыта. М.: Новый хронограф, 2008; Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008; Горшков М.К. Российская идентичность в условиях трансформации: Опыт социологического анализа / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2005; Его же. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011; Кондрашова Л.И. Китай ищет свой путь. М.: Институт дальнего Востока РАН, 2006; Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVI-XXI веках. М.: АСТ:Восток-Запад, 2007; Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М.: МГИМО-Университет, 2008.

¹⁵ См. Лу Сюэй. Дандай чжунго шэжуэй цзецэн яньцзю баогао (Социальные слои современного Китая) // Исследовательский доклад, Пекин, 2002; Лю Хун, Вэй Лицзюнь. Вого гоцин юй цзинци шэжуэй фачжань (Национальные особенности и стратегия социально-экономического развития Китая). Пекин, 1982; Сунь Липин. Шехуэй джуансин: фачжань шехуэй сюэ дэ син итхи (Социальная трансформация. Разработка новых вопросов социологии) // «Социология», кафедра социологии, Университет Цинхуа, 2005; Чжан И. Гайгэ юй цзяньшэ ю чжунго тэсэды шэжуэйчжун (Реформа и строительство социализма с китайской спецификой). Пекин, 2005.

положений о возрастающей значимости кодов сигнификации, в то время как западные авторы уделяют довольно большое внимание данной проблеме. Кроме того, налицо нехватка систематизирующих работ, посвящённых роли символов в процессе управления формированием гражданской идентичности в трансформирующихся обществах России и Китая.

Объектом диссертационного исследования является формирование гражданской идентичности как управленческий процесс.

Предметом диссертационного исследования символы как инструмент управления формированием гражданской идентичности, а также теоретические подходы к их интерпретации.

Цель исследования – на основе социологического анализа содержания и использования политических символов в России и Китае внести научный вклад в обоснование теоретических подходов к интерпретации символов усложняющегося социума, их воздействия на формирование самоидентификаций, а также разработать предложения по оптимизации управленческих процессов формирования гражданской идентичности.

Достижение указанной цели потребовало постановки следующих задач:

- проанализировать методологические принципы анализа формирования гражданской идентичности как управленческого процесса;
- проанализировать социологические подходы, раскрывающие роль символов в процессах социализации и выбора самоидентификаций, продуктом которых является идентичность; раскрыть основные функции символов как инструмента управления формированием гражданской идентичности;
- сравнить социальные практики использования политических символов в России и Китае; выявить основные типы политических символов и определить их роль в управлении формированием гражданской идентичности в России и КНР;

- оценить эффективность управления гражданской идентичностью посредством символов, используемых в России и КНР;
- разработать предложения по оптимизации использования символов в воспроизводстве гражданской идентичности.

Теоретико-методологической основой стали классические и современные научные подходы, позволившие комплексно применить целый ряд теоретико-методологических принципов, содержащихся в различных парадигмах. При сравнительном анализе управления формированием гражданской идентичности использовался методологический принцип А.В. Тихонова, заключающийся в учёте специфики переходного-перестроечного периода в процессе управленческой деятельности¹⁶.

Для анализа роли символов в управлении процессами формирования гражданской идентичности особо использовалась парадигма символического интеракционизма. Теоретико-методологический принцип «подвижности» символа, возможности его реинтерпретации по Г. Блумеру был применен для изучения влияния символа на социализацию личности, а также для анализа роли символического в управлении формированием гражданской идентичности. Для анализа динамики восприятия политической символики как результата управления стратегией гражданской идентичности использовалась методология концепции «власти номинации» как аспекта «символической власти» П. Бурдьё. Теоретико-методологический подход, предложенный Дж. Александером в рамках парадигмы *культуральной социологии* позволил осуществить анализ динамики смыслов политической символики, их влияния на институты общества и характер поведения людей. Использовалась методология З. Баумана, обосновывающая неустойчивость идентичностей, что напрямую связано с переходом к «текучим» самоидентификациям индивидов, характерным для обществ постмодернистского типа. Фактор виртуальной реальности в контексте

¹⁶ См.: Тихонов А.В. Социология управления. М.: Реабилитация, 2010.

проблем формирования лабильной самоидентификации исследовался при помощи методологических принципов, содержащихся в теории гиперреальности Ж. Бодрийяра, а также в концепции играизации С.А. Кравченко.

Эмпирическую базу работы составили результаты социологического исследования, проведенного под руководством автора: «Символы в восприятии школьников и студенческой молодежи г. Москвы». Руководитель проекта Помозова Н.Б. Цель исследования: анализ восприятия школьниками и студентами г. Москвы государственных символов Российской Федерации. Эмпирический объект исследования: школьники старших классов и студенты г. Москвы. Метод: анкетный опрос. Выборка целевая. N = 300 респондентов (по 75 человек из каждой подгруппы – 8 класс, 9 класс, 10 класс и студенты).

Информационную базу составили исследования, проведенные Институтом социологии РАН, Институтом социально-политических исследований РАН; данные социологических опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фондом «Общественное мнение», негосударственной исследовательской организацией «Левада-Центр», Центром общественных исследований «Китайская молодёжь» (Чжунгоцинъеньбао); данные социологических опросов, опубликованные в китайских изданиях Женьминь Жибао и Женьминь луньтань; данные социологического исследования «Люди больших городов России и Китая в эпоху перемен: Санкт-Петербург и Шанхай».

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- формирование гражданской идентичности представлено как управленческий процесс, предполагающий самоорганизованных акторов;
- систематизированы теоретические социологические подходы, раскрывающие роль символов в процессах социализации и выбора самоидентификаций, продуктом которых является идентичность;

- предложена типология политических символов России и КНР, уточнена роль трансформаций их смыслов в процессе управления формированием гражданской идентичности на рубеже XX-XXI вв.;
- исследованы конкретные практики использования политических символов и целенаправленных трансформаций их значений как инструмент управления процессами формирования гражданской идентичности в России и КНР;
- на основании анализа социально-политических практик России и КНР трансформационного периода, данных проведенного социологического исследования и современных опросов общественного мнения, проведенных в этих двух странах, оценена эффективность управления гражданской идентичностью посредством символов, используемых в России и КНР;
- выявлены особенности формирования гражданской идентичности этнических меньшинств (представителей конфликтных регионов);
- показана роль символов в процессах социализации и выбора самоидентификаций, продуктом которых является гражданская идентичность;
- на основе теоретико-методологического принципа подвижности социальных смыслов, возможности их кодирования и перекодирования, предложен перечень рекомендаций по управлению формированием гражданской идентичности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях усложняющейся социокультурной динамики значение символов приобретает характер «текучести», подвергается реинтерпретации, кодированию и перекодированию. Соответственно, достижение «жесткой», единой для всех членов социума идентичности становится невозможным, что, тем не менее, не исключает управления процессами формирования гражданской идентичности.

2. Специфика формирования гражданской идентичности и управления

ею в России и КНР обуславливается возрастающей значимостью виртуальной реальности, в которой всё больше доминируют процессы перформативности, спектаклизации, игризации, что приводит к преобладанию контекстуально-лабильных идентификаций.

3. «Стратегия гражданской идентичности» понимается как комплекс целенаправленно выстроенных или исторически-спонтанно сложившихся практик управления процессами формирования гражданской идентичности в целях формирования лояльного отношения граждан к обществу и государству. Разработка данной стратегии нацелена на формирование лояльного отношения к своему обществу, желания жить и работать в нём, несмотря на неизбежное появление в нем инородных символов, культурных гибридов, парадоксов и кентавризмов (Ж.Т. Тощенко).

4. Одним из важнейших инструментов управления процессами формирования гражданской идентичности являются политические символы, от динамики смысла которых напрямую зависит выбор самоидентификаций граждан.

5. Сравнительный анализ динамики управления процессами формирования гражданской идентичности в России и КНР позволил сделать выводы о том, что в России управление гражданской идентичностью в период трансформаций не имело чётко спланированной стратегии и складывалось хаотично, спонтанно, что явилось причиной возникновения гибридных идентичностей, парадоксально сочетающих советские и новые российские ценности. Управление же формированием гражданской идентичности правящей элитой КНР предполагало больший рациональный компонент, акцентирование значимости традиций, что проявилось в лоялностях китайских граждан к обществу и государству. Тем не менее, общая черта характера гражданской идентичности россиян и китайцев проявляется в её постоянно увеличивающейся «текучести».

6. На примере опыта России (Чечня) и КНР (Тибет) показаны амбивалентные тенденции процесса формирования гражданской

идентичности национальных меньшинств - представителей конфликтных регионов, в связи с чем нами сделана следующая рекомендация. Кодирование смыслов политических символов (героев, предметно-объектной, процессуальной символики) должно быть направлено на формирование чувства принадлежности к стране, в которой проживают эти группы, с одной стороны, и сохранение их права на собственную культурную, религиозную и этническую идентичность, с другой.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов данной диссертации в разработке рекомендаций теоретического и прикладного характера для государственных органов, политических и общественных организаций, осуществляющих деятельность по управлению идентификационными процессами. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке и чтении лекций для студентов и аспирантов социологических, а также политологических и востоковедческих специальностей. Определенные аспекты исследуемой темы могут найти отражение в учебных программах по социологии, социальной философии, стать основой для разработки вузовских специальных и факультативных курсов по проблемам социологии управления в России и Китае.

Апробация результатов исследования.

Основные положения работы были изложены в 6 публикациях автора, включая два издания, рекомендованных ВАК, а также в выступлениях на научно-практических конференциях. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии 23 декабря 2011 года и рекомендована к защите.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулирована актуальность избранной темы исследования, дана характеристика степени ее разработанности, определены цели, задачи работы, объект и предмет исследования, описаны теоретические

и методологические основания изучения проблемы, обоснована его научная новизна, показана практическая значимость работы.

Глава I. «Теоретико-методологические аспекты социологического анализа роли символов в управлении формированием гражданской идентичности» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. «*Формирование гражданской идентичности как управленческий процесс*» проанализированы теоретические подходы к исследованию идентичности и к формированию гражданской идентичности, раскрыт управленческий характер процесса ее формирования. Сложность и неоднозначность научных интерпретаций феномена идентичности обуславливают множественность подходов исследования гражданской идентичности. Для определения особенностей ее формирования рассмотрены и критически проанализированы следующие социологические теории в их историческом развитии.

Во-первых, теория идентичности Э. Эриксона, его интерпретация идентичности и принцип относительности идентичности, которая формируется на всех основных этапах жизненного цикла человека и сопряжена с рефлексией себя и окружающей социальной реальности.

Во-вторых, символический интеракционизм, апеллирующий к формированию самости человека и к его социализации преимущественно в символической среде.

В-третьих, теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, согласно которой социальная среда влияет на формирование идентичности индивида, но и сам индивид, в свою очередь, оказывает воздействие на окружающую его социальную реальность¹⁷.

В-четвертых, методология социологического постмодернизма (З. Бауман, Дж. Ритцер, М. Фуко), согласно которой в современном обществе понятие идентичности и ее смысл приобретают новое – релятивистское -

¹⁷ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медум, 1995.

содержание. На передний план выходит принцип «текучести», ситуативности и относительности идентичности. В диссертации отмечается, что появление ряда теорий, таких как столкновения цивилизаций, сетевого общества, гибридизации культур, макдонализации, значительно расширяют постмодернистский дискурс, рассматривая основные социальные процессы через проблемы «текучести и расплывчатости» современной социальной реальности, а также динамики идентичности. Проблема, мучающая людей в современном мире, по З. Бауману, «состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность теряет ценность»¹⁸.

Анализ работ отечественных социологов показал, что современные российские ученые также придерживаются принципа «текучести» идентичности. На это качество современной идентичности указывают Е.Н. Данилова и В.А. Ядов, говоря о появлении неустойчивой, контекстуально-лабильной идентичности как нормы нового тысячелетия. При этом, по мнению диссертанта, неуместно говорить о контекстуально-лабильной идентичности как о дисфункциональном явлении, а необходимо рассматривать его как данность, открывающую новые адаптационные перспективы. Для человека в условиях постмодерна становится насущной проблема поиска новых поведенческих форм, одним из решений которой может выступать играизация, которая помогает людям лучше адаптироваться к современным быстро и болезненно меняющимся реалиям¹⁹.

Здесь же диссертант поднимает проблему различных типов идентичности, при этом особый акцент делается на социальную идентичность, видом которой является гражданская идентичность. Под социальной идентичностью понимается отождествление индивидом самого себя с различными социальными группами по тем или иным критериям

¹⁸ См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: «Логос», 2002. С. 185

¹⁹ См.: Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играизационный подход. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2006.

принадлежности к этим группам или отнесения себя к ним. Социальная идентичность может выступать как фактор упрочения и поддержания социальных связей и регулирования поведения индивида и принимаемых им социальных норм и ценностей. Диссертант отмечает, что в социологической литературе встречаются различные, но близкие по смыслу понятия государственной, национальной, гражданской, страновой идентичности, которые зачастую употребляются как синонимы. В связи с этим под «гражданской идентичностью» в диссертации понимается вид социальной идентичности, который связан с восприятием социально-политических, культурных, экономических сторон жизни страны, а также выражается в готовности разделить ответственность, требования, нормы и ценности своего общества²⁰.

В работе показано, что формирование и поддержание гражданской идентичности является управленческим процессом и составляет ядро национальной политики государства. В формировании гражданской идентичности участвуют различные институты (семья, образование, средства массовой информации), однако ведущая управленческая роль в этом процессе принадлежит государству. Отсюда следует, что главным фактором, влияющим на динамику идентификаций, позволяющим управлять ею, является, как правило, государственная стратегия, то есть комплекс мер, разрабатываемый руководством страны и направленный на управление процессами формирования гражданской идентичности, соответствующей текущему политическому курсу. Формирование и воспроизводство гражданской идентичности подразумевает комплекс политических мер, управленческих технологий и особых действий государства, направленных на конструирование гражданской самоидентификации. В диссертации отмечается, что руководство страны должно учитывать специфические социокультурные и политические особенности для выработки наиболее

²⁰ См.: Иванова Н.Л. Гражданская идентичность как символический капитал // http://conf.hse.ru/2007/kniga2_2007

действенной стратегии воспроизводства и поддержания гражданской идентичности.

Изложенные результаты ретроспективного анализа научных подходов раскрывают влияние глобальных процессов, а также воздействие специфических социальных условий на формирования гражданской идентичности в России и Китае. К глобальным процессам относится увеличивающаяся открытость социума, ведущая к культурным взаимодействиям, включая разрывы социума и культурные травмы, что, естественно, способствует размыванию идентичностей. В то же время в диссертации говорится, что обратным эффектом «текучей» идентичности является то, что люди даже сильнее, чем раньше, нуждаются в некотором «островке» стабильности, в соотнесении себя с какой-нибудь более-менее постоянной социальной общностью. Отсюда – рост этнического самосознания, тенденции к этнической анклавизации общества, увеличение популярности во всем мире этнонационалистических партий и движений. В диссертации отмечается, что эти два разнонаправленных процесса усложняют формирование и воспроизводство гражданской идентичности. К специфическим для России и Китая социальным условиям, которые еще больше усложняют формирование гражданской идентичности, относятся гетерогенность этнического состава населения двух стран, а также последствия социально-политических и экономических трансформаций конца XX в. При этом показано, что существуют различные управленческие механизмы и инструменты формирования гражданской идентичности, среди которых одним из основных является использование символов. Поэтому проблематика управленческой роли символа является ключевой для понимания тенденций формирования гражданской идентичности.

В параграфе 1.2. «Теоретические походы к исследованию символов и их управленческих функций» диссертант анализирует социологические подходы к пониманию символов и интерпретации их роли в формировании гражданской идентичности, раскрывает функции символов, выделяет и

типологизирует символы, которые могут быть управленческим инструментом формирования гражданской идентичности.

В диссертации показана сложность и многообразие научных интерпретаций понятия «символ». В связи с этим, раскрывая специфику сложившихся в социологии теоретико-методологических подходов к пониманию символа, особый акцент делается на теориях, в которых также обнаруживается то или иное обращение к формированию гражданской идентичности: символический интеракционизм Дж. Мида, психоанализ К. Юнга, культуральная социология Дж. Александера. Отмечается, что основу для понимания роли символов в формировании гражданской идентичности заложил К. Юнг в работе «Психологические типы», где рассмотрена роль символов в формировании коллективного бессознательного, которое, в свою очередь, можно считать неким аналогом идентичности.

Другим теоретическим подходом, определяющим роль символов в формировании идентичности, является символический интеракционизм, раскрывающий роль символов в социализации индивида и функционировании социума. Символ в теории Дж. Мида является инструментом освоения индивидом социального пространства и формирования его «когнитивной карты». Так как социализация протекает в конкретном культурном пространстве, то символический способ изучения становится центральным, без него невозможно даже приблизительно постигнуть все разнообразие культурных артефактов. Опираясь на труды Дж. Мида, Г. Блумера и других ученых, диссертант рассматривает символ как основу человеческой деятельности, а процесс социализации как интернализацию обобщенного другого через язык и игру, то есть через символы. Социализация как процесс символического самостроительства самости, освоение «знаниями, умениями и навыками» является следствием постижения символов этих явлений и происходит в процессе социального взаимодействия. При этом обосновано, что идентичность, в том числе и гражданская, формируется на основе символов, т.е. конвенционального.

Далее диссертант анализирует инструментальную роль символов в управленческом процессе формирования идентичности через призму теорий постструктурализма и их методологического принципа кода сигнификации, который, по существу, является механизмом воздействия символов на восприятие социальной действительности. С позиций методологии постструктурализма (Р. Барт, Ж. Бодрийяр) диссертант приходит к выводу, что в условиях современного общества в код превращаются любые реалии и средства их описания, "симуляции" и "репрезентации" становятся нормой реальности, а выбор самоидентификаций, как и достижение какой-либо идентичности, оказывается затруднён. Самоидентификация превращается в игру, в выбор символов самоидентификации, который внешне кажется действиями субъекта, но фактически доминирует логика, продиктованная кодами сигнификаций.

Опираясь на теорию Дж. С. Александера, диссертант утверждает, что любые социальные реалии изначально ценностно не определены. Они приобретают определённое ценностное содержание только в результате означения, процесса кодирования. Преодоление разрыва между событием и его означением представляет собой многовариантный символический процесс, который может развиваться по нарастанию вовлечённости акторов в кодирование реального или воображаемого события. Процесс выбора самоидентификации протекает внутри сферы закодированного знака, а коды сигнификации, являясь основой социальной дифференциации, осуществляют тотальный контроль, который обеспечивается непрерывным символическим потреблением.

Принципиально новая парадигма культуральной социологии (Дж. Александер) позволяет исследовать любые социальные реалии через призму спирали означения, то есть кодирования и перекодирования реальности. Теоретико-методологический подход данной парадигмы был использован диссертантом в процессе анализа управления формированием гражданской

идентичности посредством динамики и перекодирования смыслов политической символики.

Анализ теоретических подходов к интерпретации символов позволил выделить следующие основные функции символов, которые используются в управлении формированием гражданской идентичности: символы способствуют различению «своих» и «чужих»; они служат подспорьем возникновению чувства группового единства, сплочают людей и укрепляют социальную общность, то есть являются основой консолидации общества; являются маркером самоотождествления с некоторой группой; ускоряют и упрощают восприятие социального пространства; выражают определенные идеи и взгляды социальной группы; являются инструментом, обеспечивающим преемственность поколений.

Автор показал, что природа происхождения символов различна и выделил две основные группы символических систем. Первая группа символов – это так называемые ассоциативные символы, которые формируются стихийно, на основе ассоциаций и являются продуктом стереотипного сознания. Вторая группа – это сконструированные или политические символы, которые создаются государством целенаправленно для управления процессами формирования гражданской идентичности. В ходе исследования автор выводит классификацию политических символов: национально-государственная политическая символика, иконические символы (визуальные), архитектурные символы, статусные символы, политическая топонимика, церемониальная символика, предметно-объектная политическая символика, политико-музыкальная символика, политическая мода и стиль, символы места и времени, условно-графическая символика, люди как политические символы, денежные знаки, политический язык. Особую роль в консолидации гражданской общности играют праздники, символическая природа которых дуалистична.

Анализ теоретических подходов к исследованию символов позволил расширить представление о сущности государственной стратегии

формирования гражданской идентичности и определить ее следующим образом. Государственная стратегия формирования гражданской идентичности представляет собой культуральную структуру, созданную с целью управления процессами формирования и воспроизводства гражданской идентификации.

Глава II «Символы в стратегиях формирования гражданской идентичности в России и Китае» состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. *«Типы политических символов в России и Китае в преддверии трансформаций»* прослеживается трансформация смыслов политической символики в России; анализируются политические символы России и Китая и те смыслы, которые они в себе заключали до трансформаций (вторая половина XX века).

В результате сравнительного анализа основных политических символов России и Китая и тех смыслов, которые они в себе заключали в преддверии трансформаций, диссертант приходит к выводу о том, что советская политическая символика была достаточно цельной и представляла собой эффективный инструмент управления процессами формирования гражданской идентичности. Однако по мере ослабления символики и преобладания в ней парадоксальных сочетаний управление формированием идентичности теряло эффективность, что сказалось на идентификационных процессах, которые носили дисфункциональный характер в преддверии трансформаций.

В параграфе 2.2. *«Сравнительный анализ стратегий формирования гражданской идентичности в России и Китае в период социально-экономических трансформаций рубежа XX-XXI вв.»* выделены три этапа трансформаций государственной стратегии РФ по формированию гражданской идентичности, а также раскрыта специфика государственной стратегии Китая.

Первый этап – начало 1990-х гг. характеризуется практически абсолютным отрицанием советского прошлого. В символике преобладали

парадоксальные сочетания, что не могло обеспечить эффективного управления гражданской идентичностью в те годы. Второй этап – середина 90-х – начало 2000 гг., характеризуется отказом от абсолютного отрицания советского прошлого. Если в начале трансформаций миф о наследии советского прошлого носил преимущественно негативный характер, то в середине 90-х гг. этот вектор существенно изменяет своё направление, встраиваясь в логику возрождения «патриотической» компоненты. С начала 2000-х гг. (*третий этап*) спонтанные трансформации идентичности начали преобразовываться в управленческие процессы формирования гражданской идентичности, важную роль в которых играли политические символы.

Рассматривая опыт Китая трансформационного периода, автор отмечает, что плавная динамика политической символики, сохранение целостной идеологии обеспечили возможность сравнительно эффективного управления идентификационными процессами, и, хотя китайская идентичность, как и российская, до конца не сформирована, её изменения носят более естественный характер. В Китае был избран эволюционный путь реформирования – политическая символика и её смыслы практически не были ослаблены, что обеспечило более эффективное управление государственной стратегией и, как результат, сохранение основных символов и сравнительно устойчивой идентичности.

В параграфе 2.3. *«Актуальные управленческие проблемы формирования гражданской идентичности в России и Китае и предложения по их демпфированию»* выделены основные группы проблем, с которыми сталкиваются политические элиты России и Китая, формируя гражданскую идентичность; рассмотрены функциональные и дисфункциональные управленческие практики.

Отмечается, что при явном различии современных политических систем, Россия и Китай имеют схожие проблемы формирования гражданской идентичности, которые обусловлены следующими обстоятельствами: во-первых, процессами глобализации и виртуализации общественных

процессов, невозможностью достижения устойчивой идентичности как таковой; во-вторых, трансформацией символических систем на рубеже XX-XXI вв.; в-третьих, гетерогенным характером этнических структур населения России и Китая, что является источником этнической конфликтности и национальной разобщенности.

На основе анализа данных эмпирического исследования, проведенного автором, и результатов исследований ведущих социологических центров, автор делает вывод о том, что политические символы в Китае и новой России играют функциональную роль в процессе формирования гражданской идентичности. Государственные символы сегодня узнаваемы и различаемы молодыми россиянами, более того они позитивно воспринимаются молодежью и постепенно укореняются в их гражданском самосознании, т.е. выполняют свою инструментально-управленческую функцию.

В диссертации также делается вывод о значимости ассоциативных символов в процессе формирования государственной идентичности. Так, на открытый вопрос что, по Вашему мнению, относится к символам РФ, респонденты помимо политических символов - флага, гимна, герба - активно указывали на «матрешки», «валенки», «медведя» и т.д.

Опираясь на теоретико-методологический принцип концепции спирали означения и подвижности социальных смыслов (Дж. Александер), диссертант предлагает рекомендации к управлению гражданско-страновой идентичностью с целью оптимизации её эффективности, а именно: 1) принимая во внимание опыт России трансформационного периода, предпочтительно избегать резких изменений политической символики, которые ведут к неэффективному использованию символического капитала. Кроме того, политические символы непременно должны соответствовать своему содержанию. В противном случае возникают парадоксальные сочетания смыслов символики, что ведёт к неэффективному управлению идентификационными процессами; 2) демонизация прошлого страны (опыт России) и его идеализация (опыт Китая) проявили себя как малоэффективные

средства в процессе управления стратегией гражданской идентичности. Пример России и Китая трансформационного периода показал, что *максимально объективистское* отношение к символике, которая олицетворяет прошлое страны, желательно направлять как на признание ошибок и перегибов, так и на преемственность положительного наследия ушедшей эпохи; 3) идентификационные процессы этнических и национальных меньшинств представляются наиболее сложными, в связи с чем следует уделить особое внимание управлению процессами формирования гражданской идентичности именно у этих социальных групп. С одной стороны, важно, чтобы они чувствовали свою принадлежность к стране, в которой проживают, а с другой стороны нельзя пренебрегать их правом на собственную культурную, религиозную и этническую идентичность. Учитывая опыт Китая в данном аспекте (Тибет, Уйгурский автономный регион), можно констатировать, что силовой метод решения данной проблемы, в том числе и принудительное насаждение политической символики (Тибет), не может быть эффективным в долгосрочной перспективе – латентные очаги конфликтов могут стать явными. Поэтому рекомендуется *постепенное* воздействие на гражданскую идентичность представителей конфликтных регионов посредством внедрения политической символики; 4) в рамках управления стратегией гражданской идентичности представляется целесообразным избрать общенациональную объединяющую идею. В качестве такой идеи вполне успешно могут выступать достижения в области науки, спорта, искусства и т.п., которые вызывали бы чувство гордости за принадлежность к великой стране, функционально влияя на идентификационные процессы её граждан независимо от их национальной, конфессиональной принадлежности и возрастной группы; 5) опыт Китая показал, что национальные праздники, масштабные парады и связанная с ними политическая символика являются важнейшими инструментами в управлении гражданской идентичностью, в связи с чем предпочтительно не просто не пренебрегать ритуально-процессуальной символикой, но и уделить

ей особое внимание, так как данный тип символов способен функционально влиять на гражданско-страновую идентичность индивидов.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в издании, рекомендованном ВАК Министерства науки и образования РФ:

1. Помозова Н.Б. Социальная идентичность китайцев в посттрансформационный период // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. Выпуск 3-4 – Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2009. – 0,4 п.л.
2. Помозова Н.Б. Государственная стратегия идентичности Китая // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. Выпуск 2 – Краснодар: ИД «Хорс» - 2010. – 0,4 п.л.

Другие публикации:

3. Помозова Н.Б. Влияние религиозного фактора на социальные идентификации китайцев // Общество: политика, экономика, право. Научный ежегодник. Выпуск 1. – Краснодар: ИД «Хорс», 2009. – 0,4 п.л.
4. Помозова Н.Б. Постструктурализм: влияние кодов сигнификаций на выбор самоидентификаций // Экономика, социология и право. Выпуск 5. – Волгоград: Волгоградский государственный Университет, 2010. – 0,3 п.л.
5. Помозова Н.Б. Государственная стратегия идентичности Китая // Экономика, социология и право. Выпуск 6. – Волгоград: Волгоградский государственный Университет, 2010. – 0,4 п.л.
6. Помозова Н.Б. Постструктурализм: влияние кодов сигнификаций на выбор самоидентификаций // Научная перспектива. Научно-аналитический журнал. Выпуск 1-2. – Спб.: «Инфинити», – 0,3 п.л.

Подписано в печать: 20.01.2012
Объем: 1,5 усл.п.л.
Тираж: 120 экз. Заказ № 18
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, Страстной бульвар, д. 6, стр. 1
(495) 978-43-34; www.reglet.ru